

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.7>

УДК 330.83+929

JEL B24 B31 L23

Академик АН СССР А. Н. Ефимов: истоки интеллектуальной биографии¹

Владимир Л. БЕРСЕНЁВ¹, ✉ Василий В. СУХИХ² ^{1,2} Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Для цитирования: Берсенёв, В. Л., Сухих, В. В. (2024). Академик АН СССР А. Н. Ефимов: истоки интеллектуальной биографии. *AlterEconomics*, 21(1), 103–122.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.7>

Аннотация. Анатолий Николаевич Ефимов — академик АН СССР, длительное время возглавлявший Научно-исследовательский экономический институт при Госплане СССР, оставил заметный след в теории, методологии и практике долгосрочного планирования и прогнозирования развития отечественного народного хозяйства. Соответственно, в его интеллектуальной биографии особо выделяются годы работы в Москве. Однако как ученый и организатор науки он сформировался в Свердловске. Цель данной статьи — раскрыть связанные с Уралом ранние этапы научной и организационной деятельности выдающегося советского экономиста. Методическую базу изучения творческого наследия А. Н. Ефимова обеспечивает подход, известный как интеллектуальная история. Специфика данного подхода заключается в том, чтобы в процессе исследования совмещать историю идей с анализом контекста, определившего возникновение, институционализацию и развитие тех или иных взглядов. Для достижения поставленной цели использовались публикации самого А. Н. Ефимова, а также архивные материалы, хранящиеся в Отделе фондов и информационного обслуживания Центральной научной библиотеки УрО РАН. В статье подтверждается гипотеза об обусловленности создания и развития соответствующих теорий или концепций особенностями биографии ученых, исследовавших эту проблематику. Работа А. Н. Ефимова в должности экономиста в различных сферах (кооперативное движение, промышленное производство), а также в качестве преподавателя инженерно-экономического факультета Уральского индустриального института и руководителя экономического подразделения Уральского филиала АН СССР отразилась в формах и методах организации его научной деятельности, в выборе тем для исследования и в обоснованности полученных выводов. Особо стоит отметить практическую нацеленность научной деятельности А. Н. Ефимова, его неизменно прочную связь с производством.

Ключевые слова: интеллектуальная история, инженер-экономист, экономика машиностроения, регионоведение, Уральский филиал Академии наук СССР

¹ © Берсенёв В. Л., Сухих В. В. Текст. 2024.

Academician A. N. Efimov: The Beginning of the Intellectual Biography

Vladimir L. BERSENEV¹, ✉ Vasily V. SUKHNIK²

^{1,2} *Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation*

For citation: Bersenev, V. L., & Sukhikh, V. V. (2024). Academician A. N. Efimov: The Beginning of the Intellectual Biography. *AlterEconomics*, 21(1), 103–122. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-1.7>

Abstract. Anatoly Efimov, a Soviet academician, exerted a significant influence on the theory, methodology, and practice of long-term planning and forecasting for the national economy during his leadership at the Research Institute of Economics under the State Planning Commission of the USSR in Moscow. However, his foundational years as a scholar and organizer unfolded in Sverdlovsk. This article seeks to explore the early stages of his intellectual journey. Methodologically, the study employs the intellectual history approach, intertwining the history of ideas with an analysis of contextual factors that shaped the emergence, institutionalization, and development of specific viewpoints. The research relies on Efimov's publications and archival materials from the library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The article suggests that the backgrounds of scholars shape the creation and development of important theories or concepts. Efimov's varied roles as an economist, including his work in the cooperative movement and industrial production, coupled with his positions as a teacher at the Ural Industrial Institute and the head of the Department of Economics, impacted the organization of his research, choice of topics, and the validity of his conclusions. Particularly noteworthy is Efimov's practical orientation and steadfast connection with production.

Keywords: intellectual history, engineer-economist, economics of mechanical engineering, regional studies, Ural branch of the Academy of Sciences of USSR

1. Немного об интеллектуальной истории как жанре и методе

Призыв журнала «AlterEconomics» уделить внимание биографиям ученых, внесших значительный вклад в гетеродоксальную экономическую теорию, представляется в год 300-летия Российской академии наук весьма своевременным. Вместе с тем со стороны отечественных поклонников неоклассического направления экономической мысли (или *mainstream'a*, если угодно) может последовать резонный вопрос: «Почему только гетеродоксия?».

Конечно, в качестве ответа можно напомнить, что после кардинальной смены теоретической парадигмы в российской экономической науке в 1990-е гг. на часах Истории еще и тикнуть не успело, да и вчерашние политэкономы-марксисты, присягнувшие на верность П. Самуэльсону с В. Нордхаузом, ничем особо не отметились. Между тем существует еще одна причина сделать акцент на экономической гетеродоксии. Ал.А. Мальцев, проводя грань между гетеродоксальной экономической теорией и «основным течением» (Мальцев, 2018), вольно или невольно подводит к мысли, что интеллектуальные биографии ученых-экономистов просто не могут изучаться в мейнстримовской традиции, поскольку таковая рассматривает человека только в узкофункциональном предназначении. Так что отечественным поклонникам неоклассики — от А. Маршалла до наших дней — остается пока дожидаться следующего профильного юбилея, чтобы получить приглашение в число избранных.

К тому же и попытки подменить историю людей историей идей также нельзя назвать достаточно успешными. К примеру, М. Блауг утверждает, что его «Экономическая мысль в ретроспективе» — это работа, в которой «анализируются теории, а не теоретики, и внимание концентрируется на логической структуре и со-

держании магистрального направления экономической мысли, не растворенных в биографических материалах и исторических отступлениях» (Блауг, 1994: XVIII). Тем не менее в очерках, посвященных вошедшим в ретроспекцию экономистам, находится место и «биографическим материалам». Соответственно, в его же двухтомном собрании кратких интеллектуальных биографий экономистов до и после Дж. М. Кейнса встречаются упоминания о самых разнообразных деталях их бытия (Блауг, 2005а; 2005б).

Впрочем, история идей как особое направление ретроспективного анализа научных открытий и достижений все же заслуживает определенного признания. Когда А. Лавджой в 1936 г. опубликовал «Великую цепь бытия» (Lovejoy, 1936), возможно, он и не предполагал, что дает старт новому жанру, но учреждение им в 1940 г. «*Journal of the History of Ideas*» однозначно свидетельствовало об институциональном обособлении истории идей от истории науки вообще. Другое дело, что это направление в силу принципиальной отстраненности от реалий бытия не получило ожидаемого развития. Все-таки со времен Плутарха и Светония биографии выдающихся людей неизбежно сопровождалась упоминанием о самых различных нюансах их жизни.

В таком случае для того, чтобы биография удостоилась определения «интеллектуальная», необходимо дополнить ее идейным багажом, сопровождавшим жизнь изучаемой личности. В числе первых на этом поприще преуспел знаменитый французский мыслитель эпохи Просвещения Вольтер. Можно сказать, что его книги «История Карла XII», «История Российской империи при Петре Великом», «Век Людовика XIV» и др. открыли новую эпоху в исторических исследованиях. Не случайно А. С. Пушкин в письме П. А. Вяземскому от 5 июля 1824 г. отмечал: «Вольтер первый пошел по новой дороге — и внес светильник философии в темные архивы истории» (Пушкин, 1979, с. 76).

Сам Вольтер разъяснял, что его интересовали отнюдь не история королей или даже история божественного провидения: «Я стремился, насколько мог, создать историю нравов, наук, законов, предрассудков. Писали почти всегда историю королей, я хочу дать историю людей» (Цит. по: Артамонов, 1980, с. 88). Более того, в книге «Опыт о нравах и духе народов» Вольтер утверждал: «Каждого человека формирует его век, очень немногие поднимаются над нравами своего времени» (Цит. по: Артамонов, 1980, с. 6).

Логическим следствием этого подхода стало признание, что интеллектуальные биографии — неотъемлемая часть истории науки. Если говорить о науке экономической, то она обзавелась собственной историей еще в XIX столетии. Достаточно вспомнить монографии по истории экономических учений Б. Гильдебранда (Гильдебранд, 1860), Дж. Ингрэма (Ингрэм, 1891) и других авторов, воспринимаемые ныне как классика жанра. К началу XX в. учебники по данному предмету обрели такую популярность в университетской среде, что, например, французская версия «Истории экономических учений» Ш. Жиде и Ш. Риста (Жид, Рист, 1918) выдержала к 1918 г. несколько переизданий на русском языке.

Отсюда представляется закономерным тот факт, что история идей в XX в. так и осталась изящной «пробой пера», а интеллектуальная история в жанре интеллектуальных биографий получила импульс к дальнейшему развитию. На связь между интеллектуальной и культурной историей ученые указывали еще в 1930-е гг. (*An Intellectual and Cultural History...*, 1937), а к 1980-м гг. утвердилось осознание того, что эволюцию идей следует изучать с учетом исторической среды, т. е. соци-

ального, культурного и иных контекстов их появления (Kelley, 2002; Kramer, 2004). Тем самым интеллектуальная история позволила по-новому подойти к изучению биографий, перейти от простого описания событий жизни человека к пониманию его внутреннего мира и к исследованию того, что определило формирование и развитие его взглядов и идей.

Одновременно со становлением интеллектуальной истории прозвучали и были услышаны призывы изучать не историю отдельных исторических персонажей, но историю масс, историю мировоззрения обществ в целом и отдельных групп людей. Если в социалистических кругах Европы и в СССР стали изучать историю классов, то во Франции возникла школа «Анналов», изучавшая ментальности — мировоззрение, совокупности идей, описывающих и создающих мир, массовые представления о чем-либо людей той или иной эпохи. Один из лидеров школы «Анналов», Л. Февр, даже указывал на необходимость изучения природы технических нюансов, характерных для определенного периода жизни общества, и много другое, поскольку «Вселенная» (очевидно, в данном случае имелась в виду окружающая мыслителя среда) постоянно изменяется вместе с изобретениями и т. д. (Февр, 1991, с. 107).

Однако успех новых подходов школы «Анналов» к изучению прошлого обусловил снижение интереса к биографиям выдающихся личностей. Гораздо более важным представлялось изучение общества в целом, истории понятий и представлений и т. д. Но даже в рамках традиций школы «Анналов» отход от изучения биографий не был окончательным и бесповоротным. Достаточно вспомнить, что одним из основных трудов Ж. Ле Гоффа, ярчайшего представителя французской «Новой исторической науки», стала биография Людовика IX Святого (Ле Гофф, 2001), а другую свою книгу он посвятил как раз средневековым интеллектуалам (Ле Гофф, 2003).

В настоящее время интерес иностранных исследователей к изучению биографий интеллектуалов стабильно высок, но сами исследования далеко ушли от традиций простого жизнеописания, превратившись в междисциплинарный анализ человека в контексте современного ему мира событий и идей. У отечественных обществоведов также наблюдался и сохранялся традиционно высокий интерес к роли личности в истории, в т. ч. к изучению биографий и идей ученых. Отметим, что фундаментальный базис для такого подхода был заложен еще в СССР. Биографии ученых неоднократно издавались в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей», а помимо этого — в академических сериях «Научно-биографическая литература» и «Материалы к биобиблиографии ученых СССР».

В 1990-е гг. в отечественной историографии постепенно возобладал взгляд на личность выдающихся деятелей, более близкий к западному подходу. Вместе с тем пришло понимание, что для формирования образа интеллектуала важны не только личные данные, общественная или государственная потребность в его идеях, но и многое другое. Было начато изучение интеллектуальных традиций и сообществ, особенностей научных коммуникаций и т. д. Большую роль в принятии и распространении новых подходов к биографии интеллектуалов и их сообществ сыграли работы д.и.н. чл.-корр. РАН Л. П. Репиной, а также ее организационная деятельность в качестве основателя и председателя Российского общества интеллектуальной истории (РОИИ).

Особенно сильно способствовала распространению новых подходов к интеллектуальной истории монография Л. П. Репиной «Новая историческая наука и социаль-

ная история». В ней, анализируя существующие взгляды историков на изучаемые явления, она приходит к такому выводу: «Индивидуальный или коллективный субъект истории действует мотивированно, на основании собственных представлений об окружающем мире, в конкретной исторической ситуации, которая сама складывается из предшествовавшей социально-исторической практики и из желаний, стремлений, действий других индивидов и групп, и, соответственно, социальные отношения между людьми являются выражением их идей о реальности и вне этих идей понята быть не могут» (Репина, 2009, с. 315).

Исследование человеческой деятельности в подобной парадигме становится сложной междисциплинарной задачей. В особую категорию по сложности и методам в интеллектуальной истории выделяется изучение научной деятельности и сообществ интеллектуалов. Л.П. Репина отмечает: «В сложном комплексе условий интеллектуальной деятельности структура и функционирование профессиональных научных ассоциаций занимают отнюдь не последнее место... Новая историография науки рассматривает эту область знания (наравне с другими) как одну из форм общественной деятельности и часть культуры, которая не может исследоваться в изоляции от социального, политического и других аспектов интеллектуальной истории» (Репина, 2011, с. 347).

Тем самым интеллектуальная история, выходя за рамки истории идей, ориентируется на специальный анализ внешней среды, обусловившей возникновение, институционализацию и распространение тех или иных воззрений. В современных биографических исследованиях жизни и взглядов выдающихся ученых изучаемые герои предстают одновременно и как носители творческого начала, приносящие в мир новые идеи или интерпретации, и как представители своей эпохи, во многом сформированные и подчиненные характерными для нее представлениями и социально-политическими реалиями.

В связи с этим вновь следует особо отметить инициативу журнала «AlterEconomics», направленную на выявление и популяризацию вклада отечественных ученых в развитие ряда направлений экономической теории и практики, в частности, основ стратегического планирования. Среди них достойное место занимает и действительный член Академии наук СССР Анатолий Николаевич Ефимов (1908–1987), возглавлявший в 1955–1975 гг. Научно-исследовательский экономический институт при Госплане СССР. Соответственно, московский период жизни и деятельности Анатолия Николаевича и его работы в области народнохозяйственного прогнозирования хорошо изучены и освещены как в юбилейных изданиях справочного характера¹, так и в различных статьях (Куранов, Стрижкова, 2018; Пчёлкин, 2018; и др.).

Вместе с тем явно недостаточно внимания уделено уральскому этапу интеллектуальной биографии А.Н. Ефимова, истокам и условиям формирования его как человека и гражданина, становления и как пытливого исследователя, и как организатора науки. Впрочем, в 2023 г. первая статья на эту тему появилась в журнале «История и современное мировоззрение» (Берсенёв, Сухих, 2023), однако в ней были отмечены далеко не все заслуги А.Н. Ефимова перед уральской экономической наукой. Цель данной статьи — по возможности восполнить этот пробел, а заодно прояснить отдельные аспекты процесса институционального оформления академической экономической науки на Урале.

¹ Нилова, Л. Я. (1978). Вступ. статья Н.П. Федоренко. *Анатолий Николаевич Ефимов* (с. 51). Москва: Наука.

Для раскрытия заявленной темы в первую очередь были привлечены архивные материалы, сосредоточенные в фондах № 1 и № 17 Отдела фондов и информационного обслуживания Центральной научной библиотеки УрО РАН (бывший Научный архив УрО РАН). Тем самым удалось дополнить известные факты из жизни А.Н. Ефимова некоторыми подробностями, углубляющими наши представления о творческом пути Анатолия Николаевича в период его работы на Урале. Его ранние (до 1955 г.) публикации, в т. ч. и в московских изданиях, также по-своему характеризуют этапы становления личности будущего академика. Наконец, отдельные эпизоды из жизни А.Н. Ефимова нашли отражение в исторических очерках, посвященных Уральскому политехническому институту им. С.М. Кирова и Институту экономики УрО РАН, обогатив тем самым источниковую базу исследования дополнительными нюансами.

2. Становление инженера-экономиста

Малая родина Анатолия Николаевича Ефимова — небольшой городок Троицк, по состоянию на 1908 г. входивший в состав Оренбургской губернии (теперь это довольно крупный райцентр Челябинской области). На Южном Урале далеко не все населенные пункты принадлежали к особому миру горнозаводской цивилизации. Вот и Троицк в 1743 г. появился на карте как крепость Уйской укрепленной линии, т. е. ему была уготована судьба приграничного торгового центра — своеобразных ворот в Среднюю Азию. За прошедшие после этого полтора века казахская степь и пестрый набор из ханств и эмиратов оказались в составе Российской империи, но Троицк оставался в первую очередь купеческим городом, хотя и иные сферы предпринимательской деятельности также утвердились в этих местах. Помимо двух с половиной сотен торговых лавок к концу XIX в. в нем насчитывалось более тридцати небольших промышленных предприятий, представляющих в основном легкую и пищевую промышленность. Также в Троицке к этому времени имелись уездное церковно-приходское училище, мужская и женская гимназии¹, т. е. город представлял собой не только торгово-промышленный, но и культурно-просветительский центр.

Отец Анатолия Николаевича был канцелярским служащим, а значит, человеком образованным, однако невозможно определить, как он повлиял на становление личности будущего ученого-экономиста. Маленькому Толе было всего пять лет, когда отец умер, а далее вообще последовала череда невзгод. Гражданская война прокатилась по Южному Уралу огненным валом, и Троицк неоднократно оказывался в зоне боев. После возвращения к мирной жизни возникла необходимость помогать семье, и четырнадцатилетний Анатолий идет работать в сапожную мастерскую, не оставляя, однако, учебы в школе. Очевидно, к знаниям в семье Ефимовых относились с уважением.

Стремление получить образование не осталось незамеченным, и А.Н. Ефимова, как он сам указал в своей автобиографии, «в счет брони подростков»² направили в качестве ученика в Троицкую окружную страховую кассу. Должно быть, с этого момента у Анатолия Николаевича и начинается проявляться интерес к вопросам, связанным с экономикой. В школе II ступени при этом он также продолжил учебу, а по ее

¹ Лаппо, Г. М. (ред.) (1994). Троицк. *Города России: энциклопедия* (с. 476). Москва: Большая Российская энциклопедия; Алексеев, В. В. (1998). Троицк. *Уральская историческая энциклопедия* (с. 518). Екатеринбург: УрО РАН; Издательство «Екатеринбург».

² Отдел фондов и информационного обслуживания Центральной научной библиотеки УрО РАН (ОФИО ЦНБ УрО РАН). — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.3.

окончании оказался в Свердловске, уже как студент Уральского промышленно-экономического техникума (1925–1927 гг.). Далее в качестве дипломированного экономиста А.Н. Ефимов четыре года отработал в Уральском областном союзе сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации¹.

Трудно сказать, как сложилась бы судьба А.Н. Ефимова, продолжи он трудовую деятельность в этой сфере (с началом массовой коллективизации к прочим видам кооперации отношение поменялось отнюдь не в лучшую сторону), однако судьба приготовила ему новое испытание — призыв в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1931–1934 гг. он проходит службу, но не в воинской части, а на сталинградском заводе «Баррикады». Кстати, официально это называлось «военно-производственная служба». Служить же, как отмечал сам А.Н. Ефимов, «в области экономики и организации производства» пришлось сначала в цехе, а затем в заводоуправлении². Несомненно, получаемый при этом опыт был весьма кстати, однако одновременно появилась и возможность повысить свой образовательный уровень на вечернем факультете организационно-планового факультета Сталинградского тракторного (с 1933 г. — механического) института.

В это же время в Свердловске, а точнее в Уральском индустриальном институте (впоследствии — УПИ им. С.М. Кирова, ныне Уральский федеральный университет) создается инженерно-экономический факультет. Однако вновь студентом демобилизованный красноармеец А.Н. Ефимов станет только в 1935 г., а до этого ему доведется потрудиться в качестве литературного сотрудника газеты «Уральский рабочий»³. Похоже, этот период жизни ничем особо не запомнился, если Анатолий Николаевич даже не упомянул о нем в автобиографии, зато о студенческих годах отзывался с большой теплотой.

Учился на легендарном «инжэке» А.Н. Ефимов всего три года, многие экзамены сдавая экстерном (по причинам «военно-производственной службы» и учебы в Сталинграде), а по окончании Уральского индустриального института в 1937 г. был «оставлен на преподавательской работе»⁴. Что значил для Анатолия Николаевича этот поворот судьбы? Вряд ли его беспокоила перспектива возможного возвращения в цех, зато, несомненно, воодушевляла возможность апробации новых научных разработок не только на кафедре, но непосредственно на производстве. Фактически же с этого момента начинается биография А.Н. Ефимова как ученого.

3. Между кафедрой и цехом

Периоду 1937–1948 гг. А.Н. Ефимов в автобиографии уделяет всего несколько строк, но гораздо больше о его приобщении научной деятельности говорят различные авторские публикации, начиная, между прочим, со студенческих лет. В заботе уже о собственной семье Анатолий Николаевич все три года учебы в Уральском индустриальном институте «подрабатывал», заведая кабинетом обмена техническим и хозяйственным опытом клуба инженерно-технических работников⁵. Вполне по-

¹ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.1об., 3.

² ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.3.

³ Об этом факте в биографии А.Н. Ефимова говорится в: Нилова, Л. Я. (1978). Вступ. статья Н.П. Федоренко. *Анатолий Николаевич Ефимов* (с. 3). Москва: Наука.

⁴ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.3–4.

⁵ Нилова, Л. Я. (1978). Вступ. статья Н.П. Федоренко. *Анатолий Николаевич Ефимов* (с. 3). Москва: Наука.

нятно, что возникший тогда интерес к вопросам совершенствования организации производства и труда не отпускал его и в дальнейшем.

В истории менеджмента первая половина XX в. — особое время становления науки управления, включая появление оригинальных идей, проведение уникальных экспериментов и даже формирование целых научных школ, причем не только за рубежом, но и в СССР. При этом можно было выделить две тенденции — к технократизации процесса управления, с одной стороны, и к его гуманизации — с другой.

Начиная с отца-основателя современной науки менеджмента Ф.У. Тейлора, представители целого ряда направлений в теории и практике управления (административная школа А. Файоля и др.), в т. ч. и у нас в стране (А.К. Гастев, Е.Ф. Розмирович и др.) полагали, что процедуру принятия управленческих решений можно свести к набору определенных операций. К примеру, А.К. Гастев, возглавлявший Центральный институт труда, отмечал в программной статье «Наши задачи»: «Методология машинной работы, с его аналитизмом, учетом малых величин, нормировкой, неминуемо должна была ворваться в живой труд работника. И если бы не родился Тейлор с его хронометражем и разложением на элементы, — его надо было родить „по заказу”» (Гастев, 1990, с. 36).

Иными словами, соблюдение предварительно разработанных и обоснованных правил и установок, включая обязательные движения, соответствие определенным количественным параметрам и т. д. должны были гарантировать повышение эффективности производства и труда.

Вместе с тем ряд исследователей — Г. Мюнстерберг, М.П. Фоллет и др. — акцентировали внимание на «человеческой» составляющей процесса управления, в т. ч. на особенностях системы отношений между людьми, занятыми совместным трудом, психологическом состоянии индивида и т. д. Знаменитые «Хоторнские эксперименты» под руководством Э. Мэйо (конец 1920-х — начало 1930-х гг.) показали важность создания соответствующей атмосферы в трудовом коллективе, в т. ч. посредством оказания психологического воздействия на работников с целью оптимизации деятельности предприятия.

Разумеется, в СССР второе направление в теории и практике менеджмента не получило должного развития, и тот же А.К. Гастев отмечал: «Как бы нас не смущали сентиментальные философы о неуловимости эмоций и человеческой души, мы должны поставить проблему полной математизации психофизиологии и экономики, чтобы можно было оперировать определенными коэффициентами возбуждения, настроения, усталости, с одной стороны, прямыми и кривыми экономических стимулов, с другой» (Гастев, 1990, с. 39).

Вместе с тем движение за научную организацию труда (НОТ) обрело весьма впечатляющий размах, и А.Н. Ефимов оказался в его рядах, сосредоточившись на технико-организационных аспектах проблемы. Примечательно, что первые публикации по систематизации накопленного на различных предприятиях опыта по научной организации труда Анатолий Николаевич подготовил, будучи еще студентом¹.

С началом научно-педагогической деятельности А.Н. Ефимов обратил свое внимание на такой аспект НОТ, как движение многостаночников. Между прочим,

¹ Ефимов, А. Н. (1935). *За рентабельность*. [Опыт работы Макеевского металлургического завода им. С.М. Кирова]. Свердловск-Москва: ОИТИ, 94; Наш опыт (1936). *Сборник статей стахановцев-металлургов Нижне-Сергинского металлургического завода*. Сборка и обработка материала А. Ефимова. Свердловск: Уральский рабочий, 47.

в названии одной из его публикаций конца 1930-х гг. даже прозвучало слово «планирование»¹, хотя вряд ли Анатолий Николаевич мог тогда предполагать, что в будущем его интеллектуальная биография окажется неразрывно связанной с данной категорией. Пока же результаты анализа движения многостаночников воплотились в диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Совмещение операций как метод экономии времени», успешно защищенной в 1940 г. Вскоре А. Н. Ефимов получил и звание доцента по кафедре организации машиностроительного производства².

Надо отметить, что на Урале экономистов с ученой степенью можно было сосчитать по пальцам. В частности, в Свердловске Анатолий Николаевич стал третьим кандидатом экономических наук наряду со своим учителем Г. А. Пруденским³ и коллегой В. И. Ганштаком. Плодом их сотрудничества через год стал библиографический указатель литературы «Многостаночное обслуживание и совмещение профессий»⁴, высоко оцененный, как показала практика, инженерами-машиностроителями.

Само собой, знающий о конкретике производственных процессов не понаслышке А. Н. Ефимов поддерживал творческие контакты с промышленными предприятиями, и поэтому не случайно, что в начале Великой Отечественной войны он был привлечен к выполнению заданий особой важности. В рамках уникальной формы производственной кооперации заводов Свердловска, Нижнего Тагила и Челябинска, получившей образное определение «Танкоград», перед Уральским заводом тяжелого машиностроения (УЗТМ) была поставлена задача — наладить выпуск корпусов для танков, причем в очень сжатые сроки. Сложность ее решения заключалась в том, что для этого требовалось коренным образом перестроить работу многих подразделений завода. Переформатировать сложившиеся производственные цепочки поручили преподавателям и студентам Уральского индустриального института во главе с А. Н. Ефимовым.

Как бы это ни показалось странным, именно такого рода исследовательский коллектив оказался способен принимать неординарные решения, и задание было успешно выполнено⁵. Однако сотрудничество с УЗТМ на этом не прекратилось, и в 1943 г. Анатолия Николаевича назначают помощником директора завода по налаживанию спецпроизводства на заводе № 9, или Уральском артиллерийском заводе имени И. В. Сталина. Данное автономное подразделение УЗТМ возникло на базе того самого сталинградского завода «Баррикады», эвакуированного в Свердловск, так что А. Н. Ефимов как никто другой мог наладить взаимодействие между подразделениями производственного комплекса.

Обретенный в первые годы войны принципиально новый опыт Анатолий Николаевич обобщил в небольшой монографии «Организация потока в машино-

¹ Ефимов, А. Н. (1940). Производственное планирование в условиях многостаночного обслуживания. *Опыт организации работы многостаночников* (с. 62–66). Свердловск: Свердл. обл. изд-во.

² ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.4.

³ Герман Александрович Пруденский являлся фактическим основателем инженерно-экономического факультета Уральского индустриального института.

⁴ Пруденский, Г. А., Ефимов, А. Н., Ганштак, В. И. (1941). *Многостаночное обслуживание и совмещение профессий*. Библиогр. указатель лит-ры. Сост. под руководством Г. А. Пруденского. Свердловск: Урал. отд. Всесоюз. науч. инж.-техн. о-ва машиностр., 36.

⁵ Бакунин, А. В. (1970). Уральский политехнический институт имени С. М. Кирова. 1920–1970. *Исторический очерк* (с. 128). Свердловск: Изд. УПИ.

строении»¹, увидевшей свет в 1944 г. Как отмечали впоследствии составители библиографии трудов А.Н. Ефимова, именно в этой книге он для анализа проблем перестройкой производства и расширения выпуска военной продукции привлек известного математика С.Н. Черникова, что позволило через использование системы линейных неравенств решить задачу оптимальной загрузки станков².

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» стала свидетельством признания того вклада Анатолия Николаевича, который он внес в общее дело укрепления обороноспособности страны и приближения Победы.

Во второй половине 1940-х гг. А.Н. Ефимов продолжил анализировать и обобщать опыт организации непрерывно-поточного производства на различных предприятиях. Опять же в соавторстве с Г.А. Пруденским и В.И. Ганштаком он в 1947 г. выпускает брошюру «Комплексное выявление резервов роста производительности труда»³, где впервые была представлена принципиальная схема классификации резервов производства, ставшая методической основой для ряда дальнейших исследований (Берсенёв, Сухих, 2023).

Вскоре последовала коллективная монография «Высокопроизводительные участки (Из опыта Уралмашзавода)»⁴, где А.Н. Ефимов выступил в качестве и редактора, и автора первой главы «Новое в социалистической организации производства», отметив в ней появление новых проблем:

«За годы войны на заводе значительно увеличились производственные мощности... Техническое перевооружение завода [...] сочеталось с внедрением новой технологии и новых форм организации производства, усиливших эффективность применения новой техники... Переход на выпуск продукции мирного назначения не означал простого повторения довоенной программы и профиля завода. Необходимо было всю технику, приобретенную за годы войны, поставить на службу мирному производству. Вместе с тем предстояло возобновить выпуск крупных машин в размерах, превышающих довоенный уровень...

В новых условиях уровень развития некоторых цехов и участков полностью обеспечивал выполнение программных заданий. Другая же часть цехов и участков оказалась, по разным причинам, не в состоянии удовлетворить требования, предъявляемые программой послевоенного времени»⁵.

Причину такой несогласованности в работе подразделений УЗТМ А.Н. Ефимов видел в том, что в годы Великой Отечественной войны развитие техники обгоняло организацию труда. В послевоенный период не всем цехам и участкам удалось найти эффективную форму сочетания живого и овеществленного труда с целью повышения производственных показателей. Такой формой мобилизации творческой активности рабочих и ИТР могли стать так называемые высокопроизводительные участки. По мысли Анатолия Николаевича, для этого требовалось:

¹ Ефимов, А. Н. (1944). *Организация потока в машиностроении*. Свердловск-Москва: Машгиз, 88.

² Нилова, Л. Я. (1978). Вступ. статья Н. П. Федоренко. *Анатолий Николаевич Ефимов* (с. 11). Москва: Наука.

³ Ганштак, В. И., Ефимов, А. Н., Пруденский, Г. А. (1947). *Комплексное выявление резервов производительности труда*. Свердловск: Дом техники Урал. индустр. ин-та и Урал. отд. Всесоюзн. науч. инж.-техн. о-ва машиностр., 32.

⁴ Ефимов, А. Н. (Ред.) (1948). *Высокопроизводительные участки. (Из опыта Уралмашзавода)*. Свердловск-Москва: Машгиз, 136.

⁵ Там же. С. 5, 6.

- максимально использовать имеющуюся технику, широко внедрять передовые методы организации производства и повышать общую культуру производства;
- готовить новые кадры квалифицированных рабочих, не забывая о переквалификации уже имеющихся кадров;
- перестроить организационно-плановую работу на базе прогрессивных нормативов, отражающих передовой опыт использования машин и механизмов;
- организовать массовое изучение резервов производительности труда в сочетании с проведением общественных смотров организации труда, внедрения новой техники и повышения культуры производства (Берсенёв, Сухих, 2023);
- превратить производственные участки в центры, вокруг которых должна быть сосредоточена работа всего цехового и, шире, заводского аппарата¹.

На первый взгляд эти рекомендации выглядели как само собой разумеющиеся, хотя их содержание опиралось на бесценный опыт, полученный А.Н. Ефимовым в результате сотрудничества с предприятиями Урала. Следующим этапом в исследованиях, проводимых кафедрой организации машиностроительного производства, должно было стать решение задачи углубления специализации предприятий для того, чтобы обеспечить требуемые высокий технический уровень и соответствующие экономические показатели производства, однако к этой тематике Анатолий Николаевич обратился уже в качестве сотрудника Уральского филиала АН СССР (УФАН).

4. В стенах Академии

Первое подразделение экономического профиля в составе УФАН появилось в сентябре 1941 г. Разумеется, деятельность группы технико-экономических исследований была ориентирована на выполнении заданий Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны («комиссия Комарова»). Возглавил группу известный специалист в области экономического районирования, доктор географических наук, профессор МГУ Н.Н. Колосовский. После его возвращения из эвакуации в Москву группа в 1944 г. была даже преобразована в сектор, однако в целом работа экономического подразделения УФАН нуждалась в существенной корректировке (Берсенёв, Сухих, 2023). В первую очередь необходимо было решить кадровый вопрос, поскольку к началу 1948 г. в секторе числилось всего шесть сотрудников, не имевших при этом ученых степеней (Татаркин, 2002, с. 28–32). В то же время неординарные, в т. ч. организаторские, способности А.Н. Ефимова были известны и в академических кругах, поэтому ему предложили возглавить Сектор экономических исследований УФАН.

Трудно сказать, специально под приход А.Н. Ефимова в академическую науку или в результате случайного совпадения по времени, но Президиум Уральского филиала АН СССР 19 сентября 1948 г. утвердил «Положение о Секторе экономических исследований УФАН», не только придавшее ему более высокий статус, но и закрепившее за ним в качестве основного направления исследовательской деятельности промышленное освоение природных богатств Северного Урала, и особенно — воркутинских коксующихся углей².

¹ Ефимов, А. Н. (Ред.) (1948). *Высокопроизводительные участки. (Из опыта Уралмашизавода)* (с. 7–11). Свердловск-Москва: Машгиз.

² ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.1. — Д.87. — Л.12.

Экономисты УФАН и ранее привлекались к анализу перспектив промышленной разработки богатств Уральского Севера (Татаркин, 2002, с. 37–40). Возглавивший после Н.Н. Колосовского группу, а затем сектор, С.Л. Вольмир еще в 1945 г. в аналитическом докладе «К строительству Урало-Печорской железной дороги» выдвинул предложение по переходу металлургических заводов Урала к использованию коксующихся углей из месторождений Печорского угольного бассейна. По его расчетам, такая дорога могла окупиться за 10 лет (Берсенёв, Сухих, 2023), т. к. транспортировка энергетического сырья из Кузнецкого и Карагандинского бассейнов вследствие больших расстояний обходилась дороже. Эту идею поддержал и А.Н. Ефимов¹.

Специфика ситуации заключалась в том, что во главе научного подразделения, ориентированного на регионоведческую тематику, оказался отраслевик, специализирующийся на экономике машиностроения. Однако Анатолий Николаевич, судя по документам из уже упоминавшегося архивного фонда № 17, выбрал оптимальный вариант взаимодействия с подчиненными. Не вмешиваясь в ход конкретных исследований по вопросам освоения ресурсов уральского Севера, он в рамках общего руководства сектором обеспечивал необходимую административную поддержку.

В частности, в докладных записках в Президиум УФАН о комплексном использовании северных районов Урала за 1949 г. А.Н. Ефимов акцентирует внимание на самых разных вопросах, от ориентировочного освещения «проблемы североуральской металлургии и использования печерских² углей» до перспектив освоения рудного месторождения Качканар³ и прогнозов в отношении нефтеносных районов Урала⁴. Или, подводя итоги исследований по теме «Развитие производительных сил Среднего Урала» за период 1945–1950 гг., он предлагает расширить рамки анализа благодаря привлечению к совместной работе Горно-геологического института УФАН и Института биологии УФАН, а также ряда хозяйственных организаций и высших учебных заведений, включая Молотовский (ныне Пермский) государственный университет и Тюменский педагогический институт⁵.

В свою очередь, сотрудники сектора в рамках работ по развитию Урало-Печорской угольно-металлургической базы с конца 1940-х гг. неоднократно принимали участие в комплексных экспедициях, осуществляли необходимые расчеты, предоставляли требуемые обоснования и т. д. (Татаркин, 2002, с. 37–38). Вместе с тем главная идея, пропагандируемая сектором, — строительство железной дороги вдоль Уральского хребта, — так и осталась нереализованной (Берсенёв, Сухих, 2023).

Если абстрагироваться от частных фактов, то факт игнорирования предложений экономистов УФАН объяснялся использованием в процессе принятия решений межрегионального масштаба такого института, как административный ресурс. В использовании богатств Печорского угольного бассейна были заинтересованы не только металлурги Урала, но и представители Северо-Запада РСФСР во главе с руководством Ленинградской области. Даже пресловутое «ленинградское дело» не уменьшило на рубеже 1940–1950-х гг. лоббистские возможности выходцев из Ленинградского обкома ВКП(б)-КПСС в высших эшелонах власти, по-

¹ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.5. — Л.11–12; Д.10. — Л.5–8; Д.53. — Л.1–2.

² Так в оригинале. — Б.В., С.В.

³ Впоследствии Качканарский ГОК станет одним из крупнейших предприятий Среднего Урала.

⁴ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.5. — Л.11–12.

⁵ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.10. — Л.5–8.

этому о перенаправлении потока печорских коксующихся углей на Урал не могло быть и речи (Михеев, 2015).

Между прочим, в фонде № 17 хранится любопытный документ — подготовленный в 1957 г. проект постановления Совета Министров СССР «О строительстве железной дороги по восточному склону Урала от станции Полуночное до станции Лабытнанги для соединения уральской металлургии с коксующимися углями Печорского бассейна»¹. Однако этот текст является частью справки в Свердловский обком КПСС и областной совнархоз, составленной экономистами УФАН, что ставит под сомнение инициативу СМ СССР по подготовке этого проекта. Впрочем, в любом случае и это начинание не получило развития.

А. Н. Ефимов если и участвовал в этой «битве обкомов», то лишь опосредованно. Зато теперь он мог сосредоточиться на весьма перспективной тематике, связанной с его основными научными интересами, а именно — на вопросах специализации и кооперирования машиностроительных предприятий. Он постоянно подчеркивал, что на специализированных предприятиях технический уровень производства был значительно выше, чем на заводах, в его терминологии, «универсального характера». Специализация позволяла быстрее и проще налаживать поточные методы производства, осуществлять концентрацию выпуска однородной продукции, снижать производственные издержки и т. д. (Берсенёв, Сухих, 2023). Даже перенастройки станков и переналадки разнообразного оборудования, характерные для заводов «универсального характера», вели к большим затратам «подготовительного» времени и удорожанию себестоимости продукции².

Отсюда решением проблемы представлялось кооперирование производства в рамках единых технологических цепочек. Вместе с тем приходилось признавать, что производственное кооперирование между предприятиями в послевоенный период хотя и «несколько расширилось», но в целом данный процесс не превратился в устойчивую тенденцию. Более того, наряду с дублированием производства на заводах разного ведомственного подчинения оставалась слабой плановая дисциплина при выполнении заказов по кооперации. Даже хорошо знакомый Анатолию Николаевичу УЗТМ служил тому примером³.

При этом А. Н. Ефимов объяснял важность активизации процессов специализации и кооперирования следующим образом: «Необходимо подчеркнуть, что специализация производства и кооперирование предприятий не самоцель... Сущность этих процессов состоит в том, что завод-поставщик налаживает у себя специализированное, более или менее массовое производство, рассчитанное на удовлетворение потребностей ряда предприятий, и благодаря этому имеет возможность изготавливать для этих предприятий изделия более высокого качества и с меньшими затратами» (Берсенёв, Сухих, 2023)⁴.

Кстати, в решении проблемы, казалось бы, сугубо отраслевого характера обнаружился и региональный аспект. В качестве одного из вариантов организации общественного производства Анатолий Николаевич предложил развивать районные комплексы машиностроения. Соглашаясь, что при этом наблюдалась параллель со

¹ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.28. — Л.8.

² Ефимов, А. Н. (1955). Назревшие вопросы развития специализации и кооперирования в машиностроении. *Вопросы экономики*, 9, 3–6, 8 и др.

³ Там же. С. 6–9.

⁴ Там же. С. 7.

схемой, которая «имела место на машиностроительном заводе с замкнутым циклом производства», он подчеркивал: «...районный комплекс машиностроения по своей структуре будет неизмеримо сложнее, чем отдельное предприятие, построенное по замкнутому циклу производства» (Берсенёв, Сухих, 2023)¹.

Кустовое расположение предприятий, входящих в единую производственную цепочку, в сочетании с расположенными тут же головными НИИ и КБ, способствующими совершенствованию и типизации технологических процессов, обеспечивало возникновение целых групп смежных производств. При этом все предприятия, входившие в районный комплекс машиностроения, подразделялись:

- на имеющие своей целью обеспечить комплектование основной программы заводов, выпускающих готовые машины;
- предназначенные обслуживать нужды технической подготовки производства машиностроительных и металлообрабатывающих заводов;
- ориентированные на обслуживание вспомогательных функций машиностроительных заводов.

Расчеты показывали, что организация смежных производств позволяла снизить себестоимость продукции уральских машиностроителей на 40–60 % при средней окупаемости капиталовложений в течение 1,5–2-х лет. Предложения А. Н. Ефимова, уже в первой половине 1950-х гг. доработанные экономическим подразделением УФАН в целом, были направлены по инициативе Президиума АН СССР в Москву и даже нашли отражение в Директивах XX съезда КПСС на 1956–1960 гг. и других плановых документах союзного и регионального уровней (Татаркин, 2002, с. 41).

Плоды этих изысканий поспособствовали и существенному повышению научного статуса самого Анатолия Николаевича. В 1950 г. он поступил («был прикомандирован») в докторантуру Института экономики АН СССР², что уже само по себе свидетельствовало об очередном признании его заслуг как ученого. Прошло всего два года, и А. Н. Ефимов защитил диссертацию по теме «Пути развития специализации в машиностроении Урала»³, став первым доктором экономических наук в составе Уральского филиала АН СССР.

Наряду с личным достижением Анатолий Николаевич добивается успеха и как организатор науки. Руководимый им сектор не просто наращивал масштабы своей деятельности, но и активизировал исследования по целому ряду направлений экономической науки. Поэтому неудивительно, что Президиум УФАН решением от 16 марта 1951 г. «О научной деятельности и мероприятиях по дальнейшему развитию и укреплению Уральского филиала АН СССР» учредил Отдел экономических исследований (ОЭИ УФАН), который возглавил А. Н. Ефимов (Берсенёв, Сухих, 2023)⁴.

Между прочим, сам Анатолий Николаевич мечтал о большем. Отчитываясь в 1950 г. по теме «Экономика социалистического промышленного предприятия», он предложил преобразовать свой сектор сразу в Институт экономики УФАН. Впоследствии будет обнародовано еще несколько аналогичных проектов, в т. ч. весьма масштабных — с объединением в рамках одного института

¹ Ефимов, А. Н. (1955). Назревшие вопросы развития специализации и кооперирования в машиностроении. *Вопросы экономики*, 9, 13–14.

² ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.4.

³ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.11, 13, 41; и др.

⁴ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.4. — Д.29. — Л.68, 89.

экономистов, социологов и юристов¹. У А. Н. Ефимова задумка выглядела достаточно скромно. Всего в составе Института экономики УФАН предполагалось создать пять секторов: сектор политической экономии социализма (между прочим, споры на высшем уровне о правомерности существования такой науки в тот момент еще продолжались); сектор районно-комплексных проблем; сектор экономики промышленности; сектор экономики сельского хозяйства; сектор истории техники и промышленности Урала (в 1978 г. в составе Института экономики УНЦ АН СССР и в самом деле появится Отдел истории, ныне — Институт истории и археологии УрО РАН). Помимо этого, необходимо было дополнить структуру будущего института группами библиографов и картографов, а также канцелярией².

Институт в тот период так и не был создан, но и в рамках Отдела А. Н. Ефимов смог реализовать свои планы по расширению масштабов и направлений исследований. Хотя в качестве основной задачи за ОЭИ УФАН сохранялось экономическое обоснование сотрудничества металлургов Урала с угольщиками Печорского бассейна, в его структуре выделились несколько специализированных подразделений. Вообще-то до 1958 г. Отдел существовал на правах лаборатории при Президиуме УФАН, но пусть и на неформальной основе, исследования осуществляли три сектора: районно-комплексных проблем (преобразованный вскоре в сектор ресурсов Урала), экономики промышленности и экономики сельского хозяйства. Несколько позже к ним добавился сектор технико-экономических обоснований новой техники и технологий³.

Основное внимание в первой половине 1950-х гг. ОЭИ УФАН уделял таким проблемам, как:

- специализация и кооперирование в машиностроении Урала;
- совершенствование экономических связей Уральского промышленного района, обеспечивающих развитие производительных сил Урала и наилучшее использование его природных богатств;
- комплексное использование рудного сырья в черной и цветной металлургии Урала;
- вопросы развития местной государственной и кооперативной промышленности Урала (Берсенёв, Сухих, 2023)⁴.

Организуя научно-исследовательскую работу как по развитию специализации и кооперирования в машиностроении, так и по внедрению поточных методов производства и т. д., А. Н. Ефимов не мог оставить без внимания новые процессы и явления, получившие обобщающие определения «научно-технический прогресс» и «научно-техническая революция» (Берсенёв, Сухих, 2023). Еще работая в Свердловске, он в Москве, в Госполитиздате, выпустил две монографии, посвященные НТП (Ефимов, 1951; Ефимов, 1955). В данном случае он представал уже не как инженер-экономист, а как политэконом, поскольку центральное место в этих исследованиях заняла оценка влияния новой техники на развитие общественного характера производства при социализме. Начиналось же все

¹ ОФНО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.48. — Л.59–66.

² ОФНО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.3. — Д.1. — Л.3–4.

³ ОФНО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.53. — Л.1.

⁴ ОФНО ЦНБ УрО РАН. — Ф.17. — Оп.1. — Д.53. — Л.20, 72.

с брошюры 1948 г. «Массовый поход за новую технику»¹, в которой Анатолий Николаевич как знаток инженерного дела знакомил общественность с первыми результатами столь необходимого обновления основных производственных фондов. Составители библиографии работ А.Н. Ефимова указывали даже, что новизной разработки ряда проблем технического прогресса его книги выгодно отличались от аналогичных публикаций того времени².

Еще одной из особенностей исследовательского потенциала А.Н. Ефимова была его готовность использовать возможности других гуманитарных наук для достижения поставленных целей. Не случайно в его проекте создания Института экономики УФАН присутствовал сектор истории техники и промышленности Урала. Интерес к прошлому у Анатолия Николаевича был обусловлен и тем, что он возглавлял Комиссию по истории техники при Уральском филиале АН СССР. Под его руководством был даже подготовлен сборник документов по горнозаводской промышленности Урала на рубеже XVIII–XIX вв.³ Надо сказать, горнозаводские округа воспринимались как особое цивилизационное явление, поскольку представляли собой обособленные хозяйственные единицы с полным циклом производства. Иными словами, на их территории помимо основных предприятий, в основном металлургических, обязательно присутствовали специализированные «фабрики» по изготовлению инструментов, стройматериалов и т. д. (Берсенёв и др., 2023, с. 35–36; Берсенёв, Сухих, 2023). Так что идея сосредоточения смежных производств в составе районных машиностроительных комплексов имела под собой историческое обоснование.

Успехи А.Н. Ефимова и на научном, и на организаторском поприщах не могли не произвести определенного впечатления на руководство АН СССР и не только. В августе 1955 г. Анатолия Николаевича переводят в Москву на должность директора Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР⁴. Уральский этап биографии будущего академика АН СССР был завершён.

5. Заключение

Какие выводы можно сделать после ознакомления с отдельными деталями уральской части интеллектуальной биографии Анатолия Николаевича Ефимова? Прежде всего, следует признать неординарность его личности, о чем свидетельствовали уже первые шаги будущего академика по дороге знаний. Отлынивающих от учебы школяров не посылают «в счет брони подростков» получать специальность, требующую соответствующей квалификации. Это же касается переезда в Свердловск для учебы в техникуме. Надо отметить и его умение оценивать ситуацию и пользоваться открывающимися возможностями. Попад после призыва в Красную Армию на «военно-производственную службу», Анатолий Николаевич

¹ Ефимов, А. Н. (1948). *Массовый поход за новую технику. (Опыт проведения общественного смотра внедрения новой техники и повышения культуры производства на машиностроительных заводах г. Свердловска)*. Москва-Свердловск: Машгиз, 43.

² Нилова, Л. Я. (1978). Вступ. статья Н. П. Федоренко. *Анатолий Николаевич Ефимов* (с. 67). Москва: Наука.

³ Ефимов, А. Н. (Ред.) (1956). *Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв. Сборник документальных материалов*. Свердловск: Комиссия по истории техники Урал. фил. АН СССР, 299.

⁴ ОФИО ЦНБ УрО РАН. — Ф.1. — Оп.2. — Д.634. — Л.50, 52.

не только получил опыт работы на конкретном предприятии, но и смог продолжить образование, теперь уже в высшем учебном заведении — Сталинградском тракторном (механическом) институте. После этого поступление на инженерно-экономический факультет Уральского индустриального института и его окончание в ускоренном порядке с последующим приглашением на преподавательскую работу воспринимаются как нечто само собой разумеющееся.

Еще одна черта, характеризующая А.Н. Ефимова уже как ученого, заключается в стремлении не ограничиваться выводами общего характера, а доводить исследования до практически значимых результатов. 1930-е гг. — время вступления в строй многих заводов-гигантов, в т. ч. и на Среднем Урале. Активно применявшиеся на них новые поточные методы организации производства нуждались в научно-методическом обосновании. Анатолий Николаевич, со студенческих лет увлекающийся анализом проблем НОТ, нашел себя в исследовании эффективности движения многостаночников. Не менее актуальным оказалось и обращение А.Н. Ефимова к вопросам специализации и кооперирования машиностроительных предприятий. Не только идея организации районных машиностроительных комплексов, но и иные его предложения созвучны с современными тенденциями в экономическом анализе, включая теорию кластеров, различные аспекты концепции межтерриториального взаимодействия, исследования по неинституциональной тематике и т. д.

Наконец, невозможно переоценить вклад А.Н. Ефимова в становление и развитие академической экономической науки на Урале. Возглавив в 1948 г. всего лишь сектор, через семь лет он оставил после себя Отдел экономических исследований УФАН, проводящий исследования и по регионоведческой, и по отраслевой тематикам. Более того, еще в 1950 г. Анатолий Николаевич предложил один из первых проектов создания в составе УФАН Института экономики. К этой идее неоднократно возвращались во второй половине 1950-х — 1960-е гг., пока в 1971 г. на базе ОЭИ УФАН не возник Институт экономики УНЦ АН СССР (ныне — УрО РАН).

Смог бы А.Н. Ефимов без накопленных на Урале знаний и опыта состояться в качестве ведущего в стране специалиста в области планирования и прогнозирования народного хозяйства СССР? Вопрос риторический... Однако московский этап интеллектуальной биографии Анатолия Николаевича — это уже отдельная тема.

Список источников

- Артамонов, С. Д. (1980). *Вольтер и его век*. Москва: Просвещение, 223.
- Берсенёв, В. Л., Запарий, В. В., Горст, А. П. (2023). *Нижний Тагил. Символ уральской горнозаводской цивилизации: события и люди*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 138.
- Берсенёв, В. Л., Сухих, В. В. (2023). Штрихи к интеллектуальной биографии академика АН СССР А. Н. Ефимова: уральский старт. *История и современное мировоззрение*, 5(3), 143–151.
- Блауг, М. (2005а). 100 великих экономистов до Кейнса. Пер. с англ. Под ред. А. А. Фофонова. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 382.
- Блауг, М. (1994). *Экономическая мысль в ретроспективе*. Пер. с англ., 4-е изд. Москва: «Дело Лтд», 720.
- Блауг, М. (2005б). 100 великих экономистов после Кейнса. Пер. с англ. Под ред. М. А. Сторчевого. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 382.
- Гастев, А. К. (1990). Наши задачи. *У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи* (с. 29–42). Сост. Э. Б. Корицкий. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.

- Гильдебранд, Б. (1860). *Политическая экономия настоящего и будущего*. Пер. М. П. Щепкина. Санкт-Петербург: [б. и.], 280.
- Ефимов, А. Н. (1951). *Вопросы технического прогресса в СССР*. Москва: Госполитиздат, 175.
- Ефимов, А. Н. (1955). *Высшая техника — база совершенствования социалистического производства*. Москва: Госполитиздат, 216.
- Жид, Ш., Рист, Ш. (1918). *История экономических учений: с приложением очерка экономических учений древности и средневековья проф. Хэнея*. Авториз. пер. Виктора Серезникова и М. Розенфельд; под ред. проф. В. Ф. Тотоманца, 2-ое изд. Москва: Свобода, 464.
- Ингрэм, Дж. К. (1891). *История политической экономии*. Пер. с англ. под ред. и с предисл. И. И. Янжула. Москва: Изд. К.Т. Солдатенкова; Типогр. М. П. Щепкина, 322.
- Куранов, Г. О., Стрижкова, Л. А. (2018). Деятельность академика А. Н. Ефимова (1908–1987) и становление социально-экономического прогнозирования в России. *Проблемы прогнозирования*, 6, 160–168.
- Ле Гофф, Ж. (2001). *Людовик IX Святой*. Москва: Ладомир, 800.
- Ле Гофф, Ж. (2003). *Интеллектуалы в Средние века*. Санкт-Петербург: Изд. дом СПбГУ, 154.
- Мальцев, Ал. А. (2018). Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития. *Экономическая политика*, 13(2), 148–169. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-08>
- Михеев, М. В. (2015). Урал — Печора: несостоявшийся проект территориальной организации советской экономики. *ЭКО*, 10, 172–183.
- Пушкин, А. С. (1979). *Полное собрание сочинений в десяти томах — Том. 10. Письма*. Ленинград: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 713.
- Пчёлкин, В. А. (2018). Академик А.Н. Ефимов, дебаты 1920-х годов и некоторые проблемы современности. К 110-летию Анатолия Николаевича Ефимова. *Экономические стратегии*, 5, 118–123.
- Репина, Л. П. (2009). *«Новая историческая наука» и социальная история*. Москва: Издательство ЛКИ, 320.
- Репина, Л. П. (2011). *Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика*. Москва: Кругъ, 559.
- Татаркин, А. И. (ред.) (2002). *История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 632.
- Февр, Л. (1991). История и психология. *Бои за историю* (с. 97–108). Москва: Наука.
- Barnes, H. E., Myers, B. S., Scott, W. B., Hubler, E., Bernstein, M., Thorp, W. (1937). *An Intellectual and Cultural History of the Western World*. New York: Random House, 1250.
- Kelley, D. R. (2002). Intellectual History and Cultural History: The Inside and the Outside. *History of the Human Sciences*, 15(2), 1–19. <https://doi.org/10.1177/0952695102015002123>
- Kramer, L. (2004). Intellectual history and philosophy. *Modern Intellectual History*, 1(1), 81–95. <https://doi.org/10.1017/S1479244303000064>
- Lovejoy, A. O. (1936). *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge, MA and London, UK: Harvard University Press, 371.

References

- Artamonov, S. D. (1980). *Voltaire i ego vek [Voltaire and his time]*. Moscow, the USSR: Prosveshcheniye Publ., 223. (In Russ.)
- Barnes, H. E., Myers, B. S., Scott, W. B., Hubler, E., Bernstein, M., & Thorp, W. (1937). *An Intellectual and Cultural History of the Western World*. New York: Random House, 1250.
- Bersenev, V. L., & Sukhikh, V. V. (2023). Touches to the Intellectual Biography of Academician of the USSR Academy of Sciences A. N. Efimov: The Ural Start. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye [History and Modern Perspectives]*, 5(3), 143–151. (In Russ.)

Bersenev, V. L., Zapariy, V. V., & Gorst, A. P. (2023) *Nizhniy Tagil. Simvol ural'skoy gornozavodskoy tsivilizatsii: sobytiya i liudi [Nizhniy Tagil. The Symbol of the Ural mining civilization: Events and people]*. Ekaterinburg, Russia: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 138. (In Russ.)

Blaug, M. (1994). *Economic theory in retrospect*. Translated from English, 4th Edition. Moscow, Russia: Ltd Publ., 720. (In Russ.)

Blaug, M. (2005a). *Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*. Translated from English. In A. A. Fofonov (Ed.). Saint-Petersburg, Russia: The School of Economics, 382. (In Russ.)

Blaug, M. (2005b). *Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred modern economists*. Translated from English. In M. A. Storchevoy (Ed.). Saint-Petersburg, Russia: The School of Economics, 382. (In Russ.)

Efimov, A. N. (1951). *Voprosy tekhnicheskogo progressa v SSSR [Issues of technical progress in the USSR]*. Moscow, the USSR: Gospolitizdat, 175.

Efimov, A. N. (1955). *Vysshaya tekhnika — baza sovershenstvovaniya sotsialisticheskogo proizvodstva [Higher technology is the basis for improving socialist production]*. Moscow, the USSR: Gospolitizdat, 216.

Febvre, L. (1991). *Istoriya i psikhologiya [History and Psychology]. Boi za istoriyu [Fights for History]* (pp. 97–108). Moscow, Russia: Nauka. (In Russ.)

Gastev, A. K. (1990). *Nashi zadachi [Our tasks]. U istokov NOT. Zabytye diskussii i nerealizovannye idei [The Principles of Scientific Management Theory. The forgotten discussions and the unrealized ideas]* (pp. 29–42). Leningrad, the USSR: Publishing house of the Leningrad university. (In Russ.)

Gide, Ch., & Rist, Ch. (1918). *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: s prilozheniem ocherka ekonomicheskikh ucheniy drevnosti i srednevekov'ya prof. Kheneya [A History of Economic Doctrines from the Time of the Physiocrats to the Present Day]*. Translated by V. Serezhnikov and M. Rozenfeld; In V. F. Totomiant (Ed.), 2nd Edition. Moscow, Russia: Svoboda Publ., 464. (In Russ.)

Hildebrand, B. (1860) *Politicheskaya ekonomiya nastoyaschego i buduschego [The national economy of the present and future, and other collected writings]*. Translated by M. P. Shchepkin. Saint-Petersburg, Russian Empire: [s.n.], 280. (In Russ.)

Ingram, J. K. (1891). *Istoriya politicheskoy ekonomii [A History of Political Economy]*. Translated from English. In I. I. Yanzhul (Ed.). Moscow, Russian Empire: K. T. Soldatenkov Publ., 322. (In Russ.)

Kelley, D. R. (2002). Intellectual History and Cultural History: The Inside and the Outside. *History of the Human Sciences*, 15(2), 1–19. <https://doi.org/10.1177/0952695102015002123>

Kramer, L. (2004). Intellectual history and philosophy. *Modern Intellectual History*, 1(1), 81–95. <https://doi.org/10.1017/S1479244303000064>

Kuranov, G. O., & Strizhenova, L. A. (2018). The activities of Academician A. N. Efimov (1908–1987) and the formation of socio-economic forecasting in Russia. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 6, 60–168. (In Russ.)

Le Goff, J. (2001). *Liudovik IX Sviatoy [Saint Louis]*. Moscow, Russia: Ladomir Publ., 800. (In Russ.)

Le Goff, J. (2003). *Intellektualy v Sredniye veka [Intellectuals in the Middle Ages]*. Sanit-Peterburg, Russia: SpbSU Publishing House, 154. (In Russ.)

Lovejoy, A. O. (1936). *The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea*. Cambridge, MA and London, UK: Harvard University Press, 371.

Maltsev, Al. A. (2018). Heterodox Economic Theory: Current Status and Ways of Further Development. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 13(2), 148–169. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-2-08> (In Russ.)

Mikheev, M. V. (2015). The Urals — Pechora: Failed Project of Territorial Reorganization of the Soviet Economy. *EKO [ECO]*, 10, 172–183. (In Russ.)

Pchelkin, V. A. (2018). Academician A. N. Efimov, Debates of the 1920s and Some Problems of the Present. To the 110th Anniversary of Anatoly Nikolayevich Efimov. *Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies]*, 5, 118–123. (In Russ.)

Pushkin, A. S. (1979). *Polnoe sobranie sochineniy v desyati tomakh [Complete works in ten volumes]. Vol. 10. Pis'ma [Letters]*. Leningrad, the USSR: Nauka Publ., 713. (In Russ.)

Repina, L. P. (2009). “Novaya istoricheskaya nauka” i sotsial'naya istoriya [“New History” and Social History]. Moscow, Russia: LKI Publishers, 320. (In Russ.)

Repina, L. P. (2011). *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX-XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika [History at the border of the XX-XXI cc.: social theories and historiographical practices]*. Moscow, Russia: Krug Publ., 559. (In Russ.)

Tatarkin, A. I. (Ed.) (2002). *Istoriya Instituta ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk [History of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]*. Ekaterinburg, Russia: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, 632. (In Russ.)

Информация об авторах

Берсенёв Владимир Леонидович — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0002-3554-6965> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: colbers@bk.ru).

Сухих Василий Валентинович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; <https://orcid.org/0000-0002-0425-7028> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vsuhih@mail.ru).

About the authors

Vladimir L. Bersenev — Dr. Sci. (Hist.), Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-3554-6965> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: colbers@bk.ru).

Vasily V. Sukhikh — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-0425-7028> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vsuhih@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 15.11.2023.

Прошла рецензирование: 29.11.2023.

Принято решение о публикации: 29.02.2024.

Received: 15 Nov 2023.

Reviewed: 29 Nov 2023.

Accepted: 29 Feb 2024.